

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 10.

15 Мая 1891 года.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Отдѣль оффиціальный.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Рижская Духовная Консисторія слушали, сданное Его Преосвященствомъ въ Консисторію, для объявленія по епархіи, отношеніе Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ, отъ 31 Марта 1891 года за № 306, съ увѣдомленіемъ о томъ, что по примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 26 Мая по 2-е Юня, по Рижской епархіи на уполномоченныхъ своихъ (по Лифляндской и Курляндской

губерніи—на управляющихъ акцизными сборами, а по Эстляндской губерніи—на предсѣдателя мѣстнаго отдѣленія общества Краснаго Креста), предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла. При этомъ Совѣтъ помянутаго Попечительства проситъ Архипастыря не отказать въ содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. ПРИКАЗАЛИ: Содержаніе отношенія объявить циркулярно, чрезъ о.о. благочинныхъ, причтамъ градскихъ церквей Рижской Епархіи, съ предписаніемъ оказать свое содѣйствіе къ успѣшному производству въ ихъ церквахъ кружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ, въ недѣлю о слѣпомъ сего года, а съ собранными деньгами поступить согласно бывшему по настоящему предмету распоряженію Консисторіи.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ за заслуги по духовному вѣдомству 29 марта 1891 г. Рижскому 2 гильдіи купцу Николаю *Воосту* и 13 Апрѣля Рижскому мѣщанину Вольдемару *Брахману*.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены Его Преосвященствомъ а) скуфьею: священники церковей Оллустверской—Діонисій *Вялбе*, Берзонской—Василій *Покровскій* и Леальской—Александръ *Вяратъ* и б) набедренни комъ: законоучители Дерптской учительской семинаріи священникъ Евгений *Рахманинъ* и Митавскаго реального училища священникъ Михаилъ *Орловъ* и священники церковей: Интеской—Руфинъ *Златинскій*, Юргенбургской—Іоаннъ *Богоносцевъ*, Шигальской—Іоаннъ *Цвѣтковъ* и Керстенбемской Сергій *Азеличкій*.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика бывший судебный приставъ при Эзельскомъ съѣздѣ мировыхъ судей *Василій Константиновъ* къ Аренбургской церкви.

Уволенъ отъ должности, по прошенію, псаломщикъ Аренбургской церкви *Стефанъ Раевскій*.

Умеръ псаломщикъ Торгельской церкви *Матвей Спекинскій* 15 Апрѣля.

Утверждены церковными старостами крестьянинъ Лельской волости *Антоній Кивимурдъ* къ Лельской церкви на второе трехлѣтіе съ 19 Апрѣля и Валкскій мѣщанинъ *Григорій Рыбаковъ* къ Малупской церкви на четвертое трехлѣтіе съ 25 Апрѣля.

Отъ Училищнаго Совѣта.

1. Государь Императоръ, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 30-й день минувшаго Марта на пожалованіе учителя Кандавской вспомогательной школы, Туккумсагаго прихода, *Алексѣя Войцеховскаго* за отлично—усердную и полезную службу званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

2. На основаніи указа Св. Синода отъ 8 Октября 1887 г. за № 18, постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 26 Апрѣля 1891 г., Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Ревельскаго уѣзда *Григорій Григорьевичъ Исневъ* утвержденъ почетнымъ попечителемъ Аррокюльскаго двухкласснаго церковно-приходскаго училища.

3. Кончившая курсъ Илукстскаго женскаго духовнаго училища *Анна Каролень* постановленіемъ Училищнаго Совѣта отъ 26 Апрѣля 1891 г. опредѣлена учительницею Врангельскаго дѣвичьей школы.

4. Помощникъ учителя при Керстенбемской приходской школѣ *Петръ Калмынъ* по опредѣленію Училищнаго Совѣта отъ 26 Апрѣля с. г. уволенъ отъ должности.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Василій Сперанскій**

Отдѣлъ неофициальный.

РѢЧЬ

предъ молебномъ по случаю спасенія жизни Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, при покушеніи на Него въ Японіи, произнесенная 2 мая въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Всѣмъ намъ сдѣлалось извѣстно о весьма прискорбномъ событіи, постигшемъ Его Императорское Высочество Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Японіи въ городѣ Отсу, гдѣ злодѣй въ образѣ нижняго полицейскаго чина нанесъ ударъ саблею по головѣ Наслѣднику Цесаревичу. Каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, могъ уже хорошо обдумать, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ могло бы привести это покушеніе на жизнь Наслѣдника Русскаго Престола и какому несчастію могло бы оно подвергнуть Россію. Но Господь сохранилъ драгоцѣнную жизнь Его и спасъ Россію отъ великаго несчастія, а при вторичномъ покушеніи злодѣя на жизнь Цесаревича Онъ послалъ ангела хранителя въ лицѣ родственнаго Державѣ нашей греческаго принца Георгія, который отвратилъ второе покушеніе злодѣя на Государя Наслѣдника и своимъ жезломъ повергъ его на землю.

Св. церковь наша ежедневно молится о здравіи и благополучіи путешествующихъ, зная, какимъ приключеніямъ, опасностямъ и бѣдствіямъ могутъ подвергаться они во время своихъ путешествій. А россійская церковь, съ того самого времени, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ свое продолжительное, далекое и трудное путешествіе, возноситъ Господу Богу особую молитву о благополучномъ Его путешествіи, а съ нею молится и весь русскій народъ о здравіи и благополучіи высокаго нашего Путешественника. Мы вѣримъ, что Господь услышалъ наши молитвы и сохранилъ жизнь Надежды Россіи при совершеніи покушенія на нее.

Теперь нашъ долгъ, братія, встать предъ лице Божіе и вознести къ Богу наши горячія благодарныя молитвы за сохраненіе жизни Царвенца нашего возлюбленнаго Монарха и усугубить оныя о томъ, чтобы Господь помогъ Ему окончить путешествіе во здравіи и всякомъ благополучіи, и возвратилъ Его къ намъ здоровымъ и невредимымъ на радость и утѣшеніе Его Августѣйшихъ Родителей и на счастье Россіи.

С Л О В О

въ недѣлю Апостола **Томы.**

Аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язву гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму веры (Іоан. 20. 25).

Какое упорное невѣріе! Прочіе ученики повороты Апостолу Томѣ: мы видѣли Господа, а Томъ, *иже не бы ту съ ними, егда прииде Исусъ,* отвѣчаетъ, что онъ до толѣ не увѣруетъ въ воскресшаго Господа, пока не увидитъ Его своими глазами, не осяжетъ крестныхъ ранъ его собственными руками. Чѣмъ объяснить такое невѣріе, странное въ лицѣ Апостола? Для этого нужно припомнить и живо представить себѣ то состояніе, въ какомъ находились ученики Исуса Христа, послѣ Его смерти, и это состояніе было, мало сказать, состояніе тяжелой скорби, но и крайняго отчаянія. Исусъ умеръ и погребенъ! Мысль эта наполняла душу апостоловъ, подавляла всѣ прочія мысли ихъ, не позволяла придти въ себя, чтобы составить какое нибудь понятіе о случившемся неожиданно страшномъ событіи. Будущее ихъ покрыто было непроницаемымъ мракомъ, прошедшее больше возмущало, чѣмъ радовало. Доселѣ ученики Исусовы шли тѣснымъ, часто тернистымъ путемъ, но шли по слѣдамъ Учителя, облеченнаго могуществомъ Сына Божія, раздѣляя съ Нимъ Его славу, утѣшая себя величественными надеждами въ будущемъ; и вотъ путь этотъ внезапно приводитъ ихъ къ Голгоѣ, пресѣкается крестомъ учителя, оканчивается Его гробомъ. Положеніе печальное, безутѣшное! Еще бы скорбь учениковъ Христовыхъ была не такъ чрезмѣрна, если бы

они менѣе увѣрены были въ Его достоинствѣ. Тогда она скоро могла бы превратиться въ охлажденіе къ тому, кто неожиданно измѣнилъ ихъ надеждамъ, подвергнувъ себя смерти, а ихъ по-срамленію. Но любовь и уваженіе къ Іисусу и по смерти Его нисколько не умалились въ сердцахъ признательныхъ. Души учениковъ Его были соединены съ Нимъ вѣчныхъ, небеснымъ союзомъ. Гробъ его сдѣлался для нихъ святилищемъ, въ кото-ромъ заключены всѣ ихъ святыя помысли, всѣ чистыя желанія, вся вѣра ихъ. . . . И съ этою - то святою любовію непрестанно встрѣчалась ужасная мысль: «Онъ умеръ, Онъ, который былъ и есть для насъ все!» Правда, предсказанія Іисуса Христа о Своей смерти и воскресеніи должны бы разсѣять сомнѣнія и облегчить горестъ учениковъ Его. Но эти предсказанія не обращали на себя должнаго вниманія или казались имъ не понятными. Не умѣя представить, какъ Мессія можетъ умереть, они не ду-мали и о Его воскресеніи. Многократныя обѣщанія Іисуса, при прощаніи на вечери, что они вскорѣ опять увидятъ Его, были теперь забыты или превратно изъясняемы. И вотъ подъ гнетомъ такого-то нравственно тяжелаго состоянія Апостоль Томъ слы-шитъ отъ своихъ собратій, что они видѣли Господа. . . . О, какъ радостно встрепенулось при этомъ любящее Его сердце! И чѣмъ оно естественнѣе и скорѣе всего могло обнаружить полноту своихъ радостныхъ чувствъ, какъ не желаніемъ увидѣть Господа, подобно прочимъ апостоламъ, своими глазами, осязая крестныя язвы Его собственными руками. Іисусъ Христосъ снисходитъ святому желанію изнывашаго по Немъ сердца. . . . Но когда Апо-столь сказалъ: *Господь и Богъ мой!*— онъ кротко замѣтилъ ему: *ты видѣлъ мя, вървалъ: блаженіи не видѣвшии и вървавше.* . . . Слова эти, обращенныя къ Томъ, не менѣе относятся и къ намъ, и должны быть памяты для каждаго истинно вѣрующаго. . . . Вѣкъ нашъ есть вѣкъ строгой критики и отрицанія всего того, что не понятно для нашего ума, недоступно для нашихъ чувствъ. И нельзя не сознаться, что такое строго критическое отношеніе къ сверхчувственнымъ предметамъ выяснило много темныхъ сторонъ, разрѣшило много спорныхъ вопросовъ въ об-ласти знанія. Но при всемъ богатствѣ современныхъ открытій,

при всемъ разнообразіи вновь добытыхъ свѣдѣній—есть въ научно-современномъ направленіи и грустная, тяжело дѣйствующая на душу, сторона. Это то, что великіе, вѣчные вопросы человѣческаго духа о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, вопросы о цѣли всего существующаго, о вѣчности, безсмертіи отодвинуты на задній планъ, какъ предметы, лежащіе будто бы не только внѣ цѣли человѣческаго разумѣнія, но и внѣ дѣйствительнаго бытія. Божественное же откровеніе, при свѣтѣ котораго только и могутъ быть удовлетворительно разрѣшены великіе, вѣчные вопросы нашего духа, низводится въ разрядъ предметовъ сухаго разсудочнаго изслѣдованія. Но разумъ, не предубѣжденный и не затемненный предвзятыми мыслями, неослѣпленный видимымъ блескомъ современныхъ ученій, разумъ, стремящійся къ познанію совершенной истины, въ которой можно было бы найти удовлетвореніе всѣмъ запросамъ человѣческаго духа, — далеко не можетъ успокоиться на томъ, что даетъ ему подъ видомъ неоспоримой истины современное просвѣщеніе. Мало этого, здравый, не предубѣжденный умъ понимаетъ, что дѣятельность многихъ представителей современной мысли направлена не къ созиданію, а къ разрушенію истины, къ подорванію вѣры въ то, что въ теченіе многихъ вѣковъ было лелѣяно человечествомъ, какъ драгоцѣнное сокровище, на чемъ всегда съ отрадою успокоивался пытливый разумъ, и что служило самымъ дорогимъ достояніемъ чистаго сердца. Не предубѣжденный умъ видитъ, что никогда, какъ въ наше время, не было такого множества теорій, обѣщающихъ открыть истину и дать благотворныя начала жизни, а на самомъ дѣлѣ поселяющихъ только сомнѣніе въ неопытныхъ умахъ и легкомысленное невѣріе, проповѣдующихъ самыя пагубныя для жизни, разрушительныя для нравственности ученія. Не въ правѣ ли онъ заключить отсюда, что теперь именно, въ вѣкъ, гордящійся просвѣщеніемъ, и далека естественный разумъ отъ истины, что теперь-то именно и является настоятельная нужда въ спасительномъ воздѣйствіи на жизнь нашу той Богооткровенной истины, которая назадь тому почти девятнадцать вѣковъ спасла человѣчeskій разумъ, запутавшійся въ лабиринтѣ своихъ измышленій

и затѣйливыхъ построений. Да, если когда, то именно теперь, откинувъ увлеченіе своими успѣхами, разумъ и долженъ быть плѣненъ въ послушаніе вѣры. Иначе близка опасность разочароваться во всякой истинѣ, а всеразрушающее сомнѣніе ни къ чему не можетъ повести, какъ только къ безотрадному отчаянію, къ которому уже и приходитъ разумъ, теряя довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ и дѣятельности. И потому, повторяемъ опять, если когда, то въ наше время для одухотворенія слишкомъ уже предавшагося землѣ и видимости человѣка, необходимо сильное и рѣшительное воздѣйствіе Божественнаго откровенія на духовную жизнь человѣчества. Если когда, то именно теперь необходимо *то буетъ Божіе, которое премудрѣе чловѣка есть* (1. Кор. 1. 25). Если когда, то именно теперь мы должны строго и крѣпко держаться Евангельской истины, свято и неизмѣнно сохраняемой въ Святой, Соборной и Апостольской церкви Христовой. Только она, истина Христова, въ ея чистомъ, правовѣрномъ пониманіи, можетъ доставить намъ отраду и успокоеніе; только она можетъ удовлетворительно отвѣтить на всѣ запросы и стремленія человѣческаго духа, только она можетъ дать правильное направленіе человѣческому развитію.

Плѣнимъ же умъ и сердце наше въ послушаніе спасительной вѣры Христовой. Не будемъ смущаться тѣмъ, что въ ней много непонятнаго для нашего ума, недоступнаго для чувствъ, зная, что Иисусъ Христосъ ублажаетъ не видѣніе, а вѣру. *Блаженни не видѣвши и вѣровавши*, сказалъ Онъ Апостолу Томѣ, говоритъ и намъ тоже. Аминь.

Каѳедральный Протоіерей В. Князевъ.

СЛОВО

въ день святителя и чудотворца Николая.

Нынѣ у насъ день блаженной памяти Мурликійскаго святителя и чудотворца Николая, святою жизнію стяжавшаго себѣ безсмертную славу на землѣ и вѣчное, блаженное наслѣдіе въ свѣтломъ царствѣ Христовомъ на небѣ. Церковь Божія назы-

ваесть его *правиломъ* вѣры, *образомъ* кротости, *учителемъ* воздержанія, *примѣромъ* челоуѣколюбія. И бесспорно, что подобные нравственно-высокіе образцы самые лучшіе учителя и руководители наши въ вѣрѣ и жизни.

Правда, мы сами учимся и другихъ учимъ преимущественно словомъ, но слово, каково бы ни было, не имѣетъ такой силы и такого дѣйствія, какъ примѣръ; и уже по тому одному, что легче говорить, чѣмъ дѣлать. Напротивъ, видя хорошій примѣръ, мы видимъ въ немъ не воображаемый только, но дѣйствительный, живой, такъ сказать, идеаль добра, который одною наглядностію своею невольно останавливаетъ наго себѣ вниманіе. И наше и своимъ нравственнымъ достоинствомъ вызываетъ насъ къ подражанію. И это вѣрно. Попробуйте, для опыта, челоуѣку, поработенному какой либо страсти, изнемогающему и плачущему подъ тяжкимъ гнетомъ ея, — попробуйте ему доказать словами возможность исправленія, — и вы навѣрное услышите отвѣтъ: „не могу, силъ нѣтъ, — я догибъ“. Но покажите ему на примѣръ челоуѣка, освободившагося отъ подобной страсти силою борьбы и терпѣнія, — и онъ оживетъ нравственно и ободрится, въ сердце его проникнетъ надежда и онъ почувствуетъ движеніе соревнованія. Да, никакое челоуѣческое слово, никакая земная власть не имѣетъ столько силы для охраненія нравовъ, какъ примѣръ людей высокой нравственности. Потому-то хорошіе примѣры Спаситель называетъ свѣтомъ (Мат. 5. 16), въ смыслѣ средства для распространенія добра, и отдаетъ имъ преимущество предъ словомъ (Мат. 5. 19) для дѣла.

Такое благотворное дѣйствіе нравственно высокихъ примѣровъ бесспорно заставляеъ насъ и желать и заботиться о томъ, чтобы они больше и больше распространялись въ народѣ и находили себѣ подражаніе въ жизни. И было время, еще памятное многимъ, когда подобные образцы лежали въ основѣ воспитанія и образования нашего народа. И умѣли они предъ святою вѣрою благоговѣть, и царей уважать, и родителей почитать, и ближнихъ любить! Къ сожалѣнію, вѣвъ въ послѣднее время религиозно-нравственные образцы вышли изъ практическаго употребленія въ дѣлѣ воспитанія нашего народа. Стали учить его больше

словами, чѣмъ примѣрами—и меньше всего — примѣрами людей по жизни, хотя бы то и святыхъ, но давно жившихъ, въ томъ предположеніи, что не только послѣдному вѣку, но даже послѣдному взрослому его поколѣнію принадлежитъ право и способность сказать новую истину и явить человѣчеству доброе дѣло. А для этого необходима, говорятъ современные либералы, безусловная, ни чѣмъ не сдерживаемая свобода мысли, слова, совѣсти, дѣла и жизни. Только въ свободномъ развитіи всѣхъ силъ каждаго человѣка и всего человѣчества они видятъ залогъ постепеннаго развитія, усовершенствованія и возрастающаго благоденствія отдѣльныхъ обществъ и всего міра. Пусть, говорятъ либералы, жизнь идетъ какъ хочетъ и куда хочетъ. Нужно дать ей безпрепятственное теченіе и каждый долженъ отдаться съ довѣренностью этому теченію и этому движенію впередъ, не останавливаясь ни на какихъ примѣрахъ, которые будто бы задерживаютъ только прогрессивное движеніе человѣчества. Любители новостей съ жадностію ухватились за новыя идеи, обещающія людямъ такъ много счастья въ жизни, и разнесли ихъ по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго царства, превознося безъ мѣры все новое, современное и порицая безъ разбора все старое, хотя бы то и доброе. Зловредная пропганда успѣла поколебать въ значительной части нашего общества коренныя основы религіозной, нравственной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и народной жизни. Вездѣ и отъ всѣхъ слышались жалобы на оскудѣніе вѣры, на глубокое поврежденіе семейныхъ и общественныхъ нравовъ. Ложь, обманъ, клятвопреступленіе стали замѣчаться и повторяться сплошь и рядомъ. Случаи убійства и самоубійства сдѣлались чуть не повседневыми явленіями; присвоеніе чужой и казенной собственности стали обычнымъ дѣломъ въ жизни народной; нарушеніе цѣломудрія и супружеской вѣрности перестали считаться развратомъ. Всѣ эти извращенія нравственности народной въ жизни семейной и общественной сдѣлались какъ бы обыкновенными явленіями. Таковы послѣдствія ничѣмъ не сдерживаемой свободы мысли, слова, совѣсти и дѣла, и таковы плоды безнадзорнаго развитія силъ и способностей каждаго человѣка и всего человѣчества!

Когда появляется гдѣ нибудь чума или другая моровая язва, въ то время каждый занятъ мыслию и заботою о томъ, какъ бы не сдѣлаться жертвою смерти и всякій старается быть подальше отъ подобныхъ больныхъ и не имѣть никакихъ сношеній и связей съ ними, зная, что не только сами они дышатъ заразою, но и наполняютъ ею окружающій ихъ воздухъ. Къ тѣмъ же мѣрамъ должны обратиться и мы, чтобы избавиться отъ той нравственной проказы, которая видимо растлѣваетъ общественный организмъ нашъ, — должны избѣгать тѣснаго общенія и бояться тлѣтворнаго дыханія тѣхъ членовъ русской семьи, которые задумали поколебать основы вѣры и церкви и тѣмъ неспровергнуть порядокъ общественный, разрушить строй государственный. Въ особенности же мы должны позаботиться о томъ, какъ бы спасти отъ язвы молодое поколѣніе, на которое по преимуществу дѣйствуютъ злоумышленники. Но чѣмъ и какъ спасти? Въ рукахъ истинно просвѣщенныхъ и опытныхъ народныхъ руководителей много на это способовъ, но главный способъ, безъ котораго все остальные безсильны — это безъ сомнѣнія воспитаніе. Но воспитаніе непременно должно быть основано на началахъ христіанскихъ и направлено къ одной верховной цѣли: приготовить доблестныхъ гражданъ отечеству и вѣрныхъ, послушныхъ членовъ церкви Христовой, — ибо только такія начала единственно вѣрны и надежны.

Намъ скажутъ, что правило и приемы христіанскаго воспитанія не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли и плодятъ только религіозныхъ фанатиковъ, отличающихся духомъ нетерпимости. Въ отвѣтъ на это мы противопоставимъ не только опытъ жизни, но и прямые доказательства на то, что христіанскіе приемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности. Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ духъ Евангелія Христова и прислушайтесь, что оно внушаетъ намъ. Внушаетъ всемъ и каждому чистоту мыслей и желаній, честность въ отношеніи къ себѣ и другимъ, воздержаніе и умѣренность, терпѣніе и трудолюбіе, безкорыстіе, благожелательность и привѣт-

ство въ всѣхъ, любовь и уваженіе къ родителямъ, покорность и слушаніе народоправителямъ.

Постарайтесь же раскрыть и утвердить эти свойства въ себѣ и въ тѣхъ, кого Господь поручилъ вашему руководству и попеченію, окружая ихъ образцами дѣятельнаго совершенства, представленными намъ въ жизни Господа Иисуса Христа и Святыхъ Божіихъ, — и вы приготовите обществу такихъ членовъ, какихъ не въ состояніи дать ему никакая человѣческая наука воспитанія, ибо только ученики Христовы могутъ быть мучениками за истину, за правду, за ближнихъ, за честь и за славу Царя и Отечества.

Не будемъ же довърчивы къ тѣмъ неприванымъ учителямъ и просвѣтителямъ, которые мечтаютъ, будто можно дать народу прочное воспитаніе и благоустроить бытъ его безъ религіи и доброй нравственности. Думать такъ, значитъ строить домъ на пескѣ, а судьба такого зданія печальная. Пойдетъ дождь, разольются рѣки, подуютъ вѣтры, оналягутъ на домъ тотъ и упадетъ, и будетъ паденіе его великое и страшное, говоритъ Спаситель. Аминь.

Каедральный протоіерей В. Князевъ.

ПРОТЕСТАНТСКІЯ СЕКТЫ

въ Прибалтійскомъ краѣ.

Жители Прибалтійскаго края — эсты и латыши, какъ извѣстно, были обращены въ христіанство въ первой половинѣ XIII вѣка католическими выходцами изъ Германіи, которые, мечомъ и огнемъ окрестивъ ихъ и зачисливъ членами католической церкви, отобрали у нихъ земли и превратили ихъ въ своихъ рабовъ*). Новые владыки эстовъ и латышей, какъ свѣтскіе, такъ и духовные все свое вниманіе обратили только на

*) Въ предлагаемой статьѣ не говорится о православіи въ Прибалт. краѣ, его распространеніи и вліяніи на туземцевъ, такъ какъ это не относится къ нашей цѣли и православіе не имѣло вліянія на появленіе сектъ въ Прибалт. краѣ. Всѣ секты въ Прибалт. краѣ возникли на почвѣ лютеранства.

свои личныя матеріальныя выгоды, оставивъ туземцевъ-рабовъ въ языческомъ суевѣріи, совершенномъ невѣжествѣ и нравственномъ паденіи. Въ XVI столѣтіи, во время лютеровой реформаціи, ливонскіе рыцари и патеры оставили сами католичество, перешли въ лютеранство и зачислили въ оное также латышей и эстовъ, неимѣвшихъ никакого понятія о Лютерѣ и объ его ученіи. Весь строй мѣстной жизни въ лютеранствѣ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ во время католичества, и мѣстные лютеранскіе пасторы представляли собой тѣхъ же католическихъ оксендзовъ; они перемѣнили только католическое богослуженіе на лютеранское, очистили церкви отъ иконъ и сами надѣли свѣтскую одежду. О религіозномъ обученіи народа они заботились столь же мало, какъ и въ католичествѣ; ни книгъ, ни школъ для народа не было; пасторы не считали нужнымъ даже изучать языкъ народа. Храмы Божіи продолжали служить по прежнему орудіемъ утвержденія нѣмецкаго господства надъ туземцами. Въ нихъ пасторы вмѣсто проповѣди объявляли народу распоряженія помѣщиковъ и требовали покорности имъ, отбыванія барщины и исправной уплаты повинностей. Предъ каждою киркою стояли позорныя столбы, на которыхъ, по воскреснымъ днямъ, послѣ богослуженія, при многочисленномъ собраніи народа наказывали непокорныхъ крестьянъ, провинившихся предъ помѣщикомъ или совершившихъ какое либо другое преступленіе. Эти позорныя столбы красовались предъ кирками и до 40-хъ годовъ настоящаго XIX столѣтія. Около кирокъ происходили ярмарки и народныя празднества, почему и близъ кирки явилась такъ называемая кирочная корчма, конкурирующая понынѣ съ киркою въ привлеченіи къ себѣ народа. Такимъ образомъ, кирка стала для народа общественнымъ центромъ; она была мѣстомъ суда и казни, мѣстомъ зрѣлища, торговли и пиршествъ, мѣстомъ для свиданій и обмѣна мыслей, горя и радости съ другими людьми. Только удовлетворенія религіозному своему чувству не находилъ народъ въ киркѣ и долженъ былъ довольствоваться домашнею молитвою, въ семейной сферѣ. Но что могла давать ему въ религіозномъ отношеніи его домашняя, семейная сфера, созданная подъ вліяніемъ средневѣковыхъ рыцарскихъ нравовъ,

произвола, невѣжества и языческаго суевѣрія? По свидѣтельству историка Руссова, пасторы мало заботились о поученіяхъ и ничего больше не дѣлали, какъ только разъѣзжали отъ одного приходскаго помѣщика къ другому, для пріятнаго препровожденія времени. Лучшимъ пасторомъ считался тотъ, который былъ веселымъ человѣкомъ, умѣлъ шутить и задать веселую пирушку. Нѣкоторые богобоязненные дворяне, по свидѣтельству того же Руссова, ради спасенія душъ своихъ крестьянъ, держали при своихъ дворахъ на собственные средства пасторовъ, знающихъ народный языкъ, съ тѣмъ, чтобы они обучали крестьянъ катихизису, и многія благочестивыя дворянки читали своимъ крестьянамъ въ своихъ дворахъ пять частей катихизиса на туземномъ нарѣчьи и убѣждали ихъ жить въ страхѣ Божіемъ.

Въ XVII вѣкѣ Лифляндія и Эстляндія подпали подъ власть Швеціи. Шведское правительство основало въ краѣ школы и потребовало, чтобы въ нихъ воспитывались также дѣти эстовъ и латышей, которыя впоследствии могли бы сдѣлаться пасторами и учителями. Не видя со стороны помѣщиковъ и пасторовъ сочувствія къ своимъ благимъ мѣрамъ, шведское правительство присылало въ край своихъ пасторовъ, которые съ энергіею взялись за изученіе мѣстныхъ языковъ и за дѣло уничтоженія остатковъ язычества въ народѣ. До шведскаго владычества эсты и латыши имѣли на своихъ языкахъ только краткій катихизисъ Лютера, изданный въ первый разъ въ 1555 году. Благодаря трудамъ шведскихъ пасторовъ, въ 1637 году явилась первая эстонская грамматика, составленная пробстомъ Генрихомъ Шталемъ, потомъ явились переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, какъ-то: евангелія, псалтири, молитвенника, гимнослава (безъ риѣмы); въ 1686 году явился уже переводъ Новаго Завѣта на Дерптскомъ нарѣчьи, а въ 1715 году на Ревельскомъ нарѣчьи, и наконецъ, въ 1739 году явилась на эстскомъ языкѣ полная библія. Одновременно съ религіознымъ просвѣщеніемъ народа, шведское правительство ограничивало та же произволь помѣщиковъ и положило уничтожить крѣпостное право въ краѣ. Но эта просвѣтительная дѣятельность шведовъ продолжалась не долго. Мѣстное дворянство возстало противъ шведскаго

правительства; началась великая сѣверная война, и край нашъ вошелъ въ составъ новой Россійской Имперіи. Русское правительство возвратило мѣстному нѣмецкому дворянству все его прежнія рабовладѣльческія права; Швеція перестала снабжать край своими просвѣщенными пасторами, вносившими свѣжія струи въ религіозную жизнь народа, и эсты и латыши подпали опять прежнему многовѣчному нерадѣнію нѣмецкихъ пасторовъ и въ кирхѣ ничего болѣе не слышали, какъ только увѣщанія о покорности господамъ, усердной работѣ на барщинѣ и исправной уплатѣ повинностей въ пользу пасторовъ и проч. При этомъ пасторы держали себя высоко, въ удаленіи отъ народа, считали для себя низкимъ даже крестить дѣтей крестьянъ и хоронить покойниковъ ихъ, предоставляя это дѣло кистерамъ, учителямъ и церковнымъ форминдерамъ изъ крестьянъ (что дѣлается впрочемъ и нынѣ).

Въ такомъ положеніи оставались эсты и латыши до 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, когда появленіе православія между ними поразило какъ громомъ нѣмецкое дворянство и лютеранское духовенство и пробудило ихъ отъ многовѣковаго духовнаго сна *).

При такомъ религіозномъ состояніи эстовъ и латышей у нихъ, очевидно, не могло образоваться никакихъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій и лютеранство не могло сдѣлаться у нихъ народною вѣрою. Ихъ неудовлетворенное религіозное чувство искало себѣ исхода и потому бросалось на всякое новое ученіе, въ надеждѣ найти въ немъ истину. Этимъ объясняется такое легкое распространеніе въ Прибалтійскомъ краѣ между лютеранами разныхъ сектъ, обзрѣніемъ коихъ мы и намѣрены заняться. Къ этому побуждаетъ насъ то обстоятельство, что секты эти съ особенною силою стали распространяться между жителями нашего края въ настоящее время и есть примѣры, что нѣкоторые православные уловлялись ими. А св. Апостоль Павелъ заповѣдуетъ пастырямъ церковей и вѣрующимъ: „Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и

*) См. „Введеніе христіанства въ Лифляндію“ Трусмана, 1883 г. и „Новѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи“ Юлія Остерблома, 1885 г.

соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них, ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Римл. 16, 17 и 18).

Гернгутеры *).

Первою протестантскою сектою въ Прибалтійскомъ краѣ было гернгутерство. Но прежде, чѣмъ станемъ говорить о дѣятельности гернгутеровъ среди эстовъ и латышей, рассмотримъ, что такое гернгутерство и откуда оно взялось.

*) Источниками при изученіи гернгутерства могутъ быть слѣдующія сочиненія: Die Katechismen der Waldenser und Böhmischer Brüder (Erlangen 1863); Gindely, Geschichte der Böhmischer Brüder (2 B-de, Prag 1868); Goll, Quellen und Studien zur Geschichte der Brüder (Prag 1878); D. Cranz, Alte und neue Brüderhistorie (Barby 1771), Hegners, Fortsetzung von Cranz Brüderhistorie (2 B-de, Barby 1791—1816; Gnadau 1816); Schaaff, Die Evangelische Brüdergemeinde (Leipzig 1825); Kurzgefasste historische Nachricht von den evang. Brüderunität (7 Auflag. Gnadau 1876); Schulze, Von der Entstehung und Einrichtung der evangel. Brüdergemeinde (Gotha 1822); Lititz, Blicke in die Vergangenheit und Segenwart der evangel. Brüderkirche (Leipzig 1846); Schrautenbach, Zinzendorf und die Brüdergemeinde seiner Zeit (Gnadau 1872); Kröger, Geschichte der erneuten Brüderkirche 1852—1854; Schröder, Der graf Zinzendorf und Herrnhut, oder Geschichte der Brüdergemeinde, 1857; Sünodal-Verlass von 1878—1879 (1880); Verbeek, Kurzgefasste Geschichte der alten und neuen Brüderunität, 1857; Die Grundlage der alten und erneuerten Brüderkirchen, 1821; Schneckenburger, Vorlesungen über die Lehrbegriffe der Kleinern protestantischen Kirchenparteien, 1863; Plit, Zinzendorfs Theologie, 1869—74, Fr. Schweinitz, Entstehung und Bedeutung der Brüdergemeinde, 1882, Heidelberg; Zinzendorff, Ein und zwanzig Discourse über die augsburgische Confession, 1747—48 gehalten zum Besten der theologischen Brüderseminarien; Spanzenberg, Idea fidei fratrum, 1877 u. 1833; Fresenius, Bewahrte Nachrichten von Herrnhutischen Sachen, 1745—51; Das entdeckte Geheimniss der Bosheit der Herrnhutischen Sekte, 1749; Merling, Beweis, dass Graf Zinzendorf in allen Artikeln der christlichen Glaubenslehren höchst irrig sei, 1749; Höest nöthige und wohlgemeinte Warnung vor der heutzutage grassirenden Zinzendorffischen Sêelenpest, 1742; Bengel, Abriss der Sogenannten Brüdergemeinde, in welchen die Lehre und die ganze Sache geprüft, das Gute und Böse dabei unterschieden, 1751 u. 1858; A. G., Bericht von der herrnhutischen Gemeinde und erste und letzte Antwort auf die sogenannte Erklärung des Grafen Zinzendorf, 1742; Fabricius, Entlarvtes Herrnhut oder gründlicher Beweis, dass besagte evangelische Brüdergemeinde eine alte apostolische und pünktliche

Гернгутеры сперва назывались Богемскими братьями. Такъ называлась религіозная община, возникшая въ XV вѣкѣ въ Богеміи. Начало этой общинѣ положилъ послѣдователь Іоанна Гуса, извѣстный Петръ Чельчицкій. Отличаясь недюжиннымъ умомъ, Петръ прибрѣлъ себѣ значительное число послѣдователей. Главнымъ пунктомъ его ученія было ученіе объ оправданіи и о добровольной нищетѣ; при чемъ онъ и его послѣдователи не требовали общности имущества; всякій членъ общины управлялъ самъ своимъ имуществомъ, но въ добровольной нищетѣ онъ считалъ оное достояніемъ братій. Въ 1453 году король Георгій Подибрадъ отвелъ братіямъ для мѣстожительства имѣніе Кунвалдъ при Зенфтенбергѣ; но преслѣдованія католиковъ заставили ихъ скрыться оттуда въ горы и лѣса. Несмотря на преслѣдованія, число ихъ однако постоянно возрастало, и въ 1467 году братья порѣшили порвать всякую связь съ испорченною римско-католическою церковію и возстановить первоначальную апостольскую церковь. Посредствомъ жребія они избрали изъ своей среды трехъ священниковъ, изъ нихъ, одного, также по жребію, поставили епископомъ. Посвященіе этого епископа совершилъ епископъ секты Вальденсовъ. Въ 1494 году во главѣ братства сталъ Лука Пражскій († 1528 г.), по настоянію котораго дѣлами братства, вмѣсто епископа, сталъ завѣдывать совѣтъ четырехъ старшинъ. Ни ласки доминиканскихъ монаховъ, ни кровавыя гоненія короля Владислава II-го (1503—1516 г.) не могли возвратить братій въ лоно католической церкви. Не пристали они и къ Лютеру, несмотря на неоднократныя попытки его склонить ихъ къ своему ученію. Они сохранили монашество, седмичное число таинствъ, ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія и раздаяніе этого таинства.

orthodoxie der unveränderten augsburgischen Confession sich fälschlich einbilde, 1745; Beschreibung und wichtige Nachricht von Herrnhutt, 1735; Briefe über Herrnhut, 1787; Spangenberg, Leben der Grafen Zinzendorf, 1772; Schrautenbach, Erinnerungen an der Grafen Zinzendorf, 1828; Der Graf Zinzendorf und die Brüdergemeinde seiner zeit; Varnhagen von Ense, Leben Zinzendorfs, 1830. О гернгутерствѣ писали еще: Георгіусъ, Бейль, Беннеръ, Гофманъ, Вальхъ, Ланге, I. Г. Мюллеръ и др.

ства подъ обоими видами, отвергали ученіе объ оправданіи од-
ною вѣрою и требовали апостольской нравственной строгости
въ жизни. Но этою чистотою своего ученія братская община
была обязана своему руководителю Лукѣ Пражскому. Послѣ
смерти Луки община стала терять первоначальную чистоту своего
ученія. Сначала она стала склоняться къ лютеранству, потомъ
къ реформатству, и наконецъ вошла въ соглашеніе какъ съ люте-
ранами, такъ и реформатами, и ученіе ихъ было дозволено эдиктомъ
императора Рудольфа II-го въ 1609 году. Но 30-ти лѣтняя
война имѣла несчастныя послѣдствія для богемскихъ братьевъ.
Въ 1621 году кровавый судъ въ Прагѣ присудилъ многихъ
членовъ братской общины къ эшафоту; сотни изъ нихъ лиши-
лись своихъ имуществъ, за голову каждого изъ духовнаго лица
было назначено 60 флориновъ. Богемія была разорена; братскія
церкви закрыты. Часть братьевъ въ 1628 году бѣжала въ
Польшу. Въ числѣ ихъ былъ также знаменитый педагогъ Амосъ
Коменскій, который оставался въ Польшѣ до 1638 г., занималъ
тамъ должность учителя гимназіи; изъ Польши вызывали его
въ Англію и Швецію. Въ 1648 году братская община снова
оживила, и Амосъ Коменскій былъ избранъ епископомъ общины
въ Лиссѣ. Но въ 1657 году католики опять изгнали его изъ
отечества; онъ поселился въ Амстердамѣ, гдѣ и скончался.

Остатки гонимыхъ въ Богеміи братьевъ, подъ предводитель-
ствомъ плотника Христіана Давида, оставили въ 1722 году свое
отечество и поселились въ Саксоніи, въ имѣніи графа Николая
Цинцендорфа „Геннерсдорфѣ“. Здѣсь образовали они свою осо-
бую колонію и называли оную „Гернгутъ“ (Herrnhut), отъ чего
и стали называть ихъ *гернгутерами*. Къ общинѣ гернгутеровъ
примкнулъ самъ владѣлецъ имѣнія графъ Цинцендорфъ. Увле-
ченный въ Галивскомъ университетѣ піэтизмомъ Шпенера, Цин-
цендорфъ высшую задачу жизни полагалъ въ религіи сердца,
въ любви благодатствованнаго грѣшника къ своему Спасителю
и въ постоянномъ молитвенномъ общеніи съ нимъ, и взялся за
распространеніе этой религіи сердца между людьми. Онъ соби-
ралъ у себя пробудившихся грѣшниковъ. На эти собранія стали
являться и моравскіе братья и 12 мая 1727 года, подъ руко-

водствомъ Цинцендорфа, составлены были статуты новой религиозной общины, въ основу коихъ положены были братская любовь и взаимное подчиненіе. Цинцендорфъ былъ избранъ председателемъ общины. Но лютеранское духовенство и саксонское правительство не дозволили гернгутерамъ образовать свою самостоятельную церковную общину, почему они принуждены были приписаться къ Бертельсдорфскому лютеранскому приходу. 13-го августа 1727 года всѣ члены новой общины приобщались св. таинъ въ Бертельсдорфской лютеранской кирхѣ, почему этотъ день считается у нихъ днемъ основанія общины. Но такъ какъ братья не хотѣли совершенно слиться съ лютеранствомъ, то подвергались со стороны лютеранскаго духовенства гоненію, и саксонское правительство начало также подозрительно смотрѣть на нихъ, въ особенности послѣ того, какъ съ разрѣшенія Фридриха Вильгельма 1-го прусскаго его придворный проповѣдникъ, епископъ моравскихъ братьевъ Яблонскій, послѣдователь Амоса Коменскаго, въ 1735 году рукоположилъ для гернгутерской общины епископомъ Давида Ничманна, а въ 1737 году на его мѣсто самаго графа Цинцендорфа. Саксонское правительство выслало изъ страны Цинцендорфа, и только чрезъ 10 лѣтъ, именно въ 1750 году, когда гернгутеры согласились принять лютеранское Аугсбургское исповѣданіе, позволили ему возвратиться, и гернгутерская община была признана саксонскимъ правительствомъ подъ названіемъ „Евангелической братской общины“. Такимъ образомъ, хотя братская община успѣла возстановить у себя епископство и добилась самостоятельнаго существованія, но для этого она должна была пожертвовать первоначальною чистотою ученія моравскихъ братьевъ; кромѣ того, Цинцендорфъ привнесъ въ ученіе и жизнь общины элементы піэтизма Шпенера и Франка и безчисленные причуды своей богатой и оригинальной фантазіи. Основнымъ пунктомъ своего догматическаго ученія гернгутеры признаютъ ту истину, что Христосъ своею крестною смертію искупилъ все человѣчество и примирилъ его съ Богомъ, и что эту вѣру и истину христіанинъ долженъ носить постоянно въ сердцѣ своемъ и стараться входить въ личное сердечное об-

щеніе съ своимъ Спасителемъ, чтобы внутренно убѣдиться въ своемъ спасеніи; къ этой цѣли должны быть направлены церковное богослуженіе и проповѣдь, всѣ дѣла и слова христіанина. Такимъ образомъ отъ обыкновеннаго піэтизма гернгутерство отличается тѣмъ, что въ піэтизмѣ представляется одно подавляющее душу человѣка сознание грѣховности и вины, а въ гернгутерствѣ, напротивъ, возвышающая душу человѣка увѣренность въ пріобрѣтенномъ чрезъ Христа искупленіи и наслажденіи постояннымъ внутреннимъ общеніемъ съ Спасителемъ. Это ученіе о личномъ внутреннемъ общеніи съ Христомъ сообщаетъ гернгутерамъ удивительное благодушіе и непоколебимость вѣры, которыя отражаются во всей ихъ жизни, дѣлахъ и предпріятіяхъ. Они отвергаютъ науку, какъ ненужную для усвоенія спасенія, даже отклоняющую отъ онаго; спасеніе нужно воспринимать одною вѣрою и любовію, учать они, и избѣгаютъ всякой религіозной полемики (впрочемъ и изъ среды гернгутеровъ были ученые богословы, напр. Шлейермахеръ). Собственнаго исповѣданія вѣры гернгутеры не имѣютъ; они держатся древнихъ церковныхъ символовъ и аугсбургскаго исповѣданія; ученіе ихъ хотя не антилютеранское, но и не вполне приближается къ ученію лютеранскому, и лютеране смотрятъ на нихъ какъ на своихъ сектантовъ. Признаніе аугсбургскаго исповѣданія символическою книгою со стороны гернгутеровъ было дѣломъ политики, чтобы пріобрѣсти въ Германіи своей общинѣ терпимость и право на существованіе; это видно уже изъ того, что гернгутеры не хотятъ, чтобы ихъ называли лютеранами. Въ отличіе отъ лютеранъ они признаютъ священство пресвитеровъ и епископовъ; они принимаютъ въ свою общину піэтистовъ, меннонитовъ, не спрашивая объ ихъ догматическомъ ученіи. Такой политики держатся гернгутеры вездѣ, такъ напр. въ Англіи они признали главы англиканской церкви, въ Голландіи Бельгійское исповѣданіе. Цинцендорфъ объ аугсбургскомъ исповѣданіи писалъ прямо, что слова онаго можно удержатъ, но объяснять оныя можно совершенно въ другомъ духѣ (Discourse, стр. 16 и 145). Прежнія религіозныя колебанія и сомнѣнія Цинцендорфа не остались безъ вліянія на его послѣдующія религіозныя убѣжде-

нія. Въ ученіи его и его послѣдователей встрѣчается не мало рационалистическихъ и мистическихъ взглядовъ. Напр. Священное Писаніе гернгутеры не называютъ словомъ Божиимъ, а говорятъ, что оно содержитъ слово Божіе, что въ Священномъ Писаніи есть и пшеница и плевелы, что изслѣдовать и толковать Священное Писаніе вредно (Idea fidei, § 11—18. 19. Discourse. S. 45. IX, S. III); вообще Цинцендорфъ довѣряетъ болѣе непосредственному чувству вѣрующаго христіанина, нежели слову Божію, которое онъ въ иныхъ мѣстахъ беретъ даже исправлять (напр 1 Кор. 15, 24, 1 Кор. 7 гл. 2 Кор. 12 гл.). Объ Іисусѣ Христѣ Цинцендорфъ выражается напр. такимъ образомъ: „Онъ не во всѣ моменты сознавалъ, кто Онъ, иногда думалъ, что Богъ оставилъ Его; Онъ говорилъ очень просто и употреблялъ нѣкоторыя простонародныя фразы, въ которыхъ мы теперь ищемъ совершенно другого смысла, нежели какой онѣ въ себѣ заключаютъ, потому что мы не знаемъ идиотизмовъ назаретскихъ ремесленниковъ“. Ученіе, происходящее изъ сокровищницы сердца, истекаетъ изъ того же самаго источника, изъ котораго почерпали свое ученіе пророки, и бываетъ иногда выше ихъ ученія. Не Священное Писаніе регулируетъ убѣжденіе вѣрующаго сердца, а наоборотъ, убѣжденіе вѣрующаго сердца регулируетъ Священное Писаніе; я вѣрую такъ, говоритъ Цинцендорфъ, потому такъ учили и Христосъ и Апостолы. О Божественной Троицѣ Цинцендорфъ учитъ совершенно въ земномъ смыслѣ, уподобляя оную земному человѣческому семейству, состоящему изъ трехъ лицъ: отца, матери и сына. Отецъ и мать (Св. Духъ) составляютъ; по его ученію, божественное основаніе или божественную глубину, а сынъ есть принципъ откровенія мірозданія, т. е. отецъ и мать (Св. Духъ) родили Сына, а Сынъ создалъ міръ и управляетъ имъ. Отношенія Христа и Св. Духа къ человѣческой душѣ Цинцендорфъ изображаетъ, въ самыхъ причудливыхъ формахъ, подъ образомъ отношений жениха къ невѣстѣ. Вообще должно сказать, что Цинцендорфъ едва ли когда либо вполнѣ углублялся въ тайны Священнаго Писанія; здравому ученію моравскихъ братьевъ онъ при- мѣшалъ свои піэтическія и рационалистическія бредни.

Послѣ смерти Цинцендорфа настоятелемъ гернгутерской общины сдѣлался епископъ Августъ Готлибъ Шпангенбергъ († 1792 г.). Онъ отмѣнилъ и сгладилъ нѣкоторыя странности, введенныя въ общинѣ пылкимъ Цинцендорфомъ. Но въ жизни общины сохранилась однако почти монашеская строгость съ стереотипическими оборотами рѣчи и особенными отличіями даже въ одеждѣ для женъ, вдовъ и дѣвицъ.

Въ 1741 году въ управленіи гернгутерскою общиною произошла важная перемѣна. Въ этомъ году на конференціи въ Лондонѣ генеральный старѣйшина общины Леонардъ Доберъ отказался отъ своей должности. 16-е сентября было назначено для избранія новаго старѣйшины. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ найти новаго старѣйшину, собраніе рѣшило спросить о семъ Спасителя. Бросили жребій, и жребій палъ на самого Христа. Этотъ день гернгутеры считаютъ днемъ заключенія спеціальнаго союза между Христомъ и общиною ихъ, какъ наслѣдіемъ Божіемъ. „Спаситель, говорятъ они, принялъ Самъ на Себя на будущее время попеченіе въ совершенствѣ дѣлать то, что доселѣ бывшій нашъ старшина между нами дѣлалъ въ немощи“. На практикѣ эта идея старѣйшинства Христа, конечно, не могла быть осуществлена въ жизни общины. Поэтому видимымъ замѣстителемъ Христа былъ составленъ коллегіумъ изъ 12-ти старѣйшинъ, въ которомъ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшаются жребіемъ; такъ, жребіемъ избираются священнослужители общины, миссіонеры въ языческія страны; иногда жребіемъ рѣшается также приѣмъ въ общину новыхъ членовъ, и даже выборъ жениха и невѣсты, если послѣдніе сами того пожелаютъ.

На синодахъ 1764 и 1769 гг. было составлено новое положеніе объ управленіи гернгутерскими общинами. Во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ общинъ поставлена была конференція или дирекція единенія, которая собирается въ Бертельсдорфѣ. Дирекція эта раздѣляется на три департамента, изъ коихъ одинъ завѣдуетъ дѣлами церковными и школьными, другой внѣшними и экономическими, третій миссіонерскими. Дирекція избираетъ и назначаетъ служителей общины и проповѣдниковъ и

никакія важнѣйшія дѣла не могутъ быть предпринимаемы безъ ея согласія. Дирекція въ своихъ дѣйствіяхъ отвѣтственна предъ всеобщимъ соборомъ, который созывается въ каждые 7—12 лѣтъ и состоитъ изъ выборныхъ представителей отдѣльныхъ общинъ и конференціи старѣйшинъ. Засѣданія этого собора продолжаются часто нѣсколько мѣсяцевъ. Рѣшенія собора объявляются всѣмъ отдѣльнымъ общинамъ къ свѣдѣнію и исполненію. Предъ закрытіемъ собора производится новый выборъ старѣйшинъ конференціи. Но въ 1857 г. англійскія и американскія гернгутерскія общины составили свои провинціальныя конференціи для завѣдыванія дѣлами мѣстныхъ общинъ, такъ что Бергедорфская конференція въ настоящее время завѣдываетъ только общинами европейскаго континента. Каждая отдѣльная община издаетъ свои журналы, книги и меморіи.

Члены гернгутерскихъ общинъ, гдѣ бы они ни жили, раздѣляются на хоры по полу, возрасту и житейскимъ отношеніямъ, такъ напр. у нихъ есть хоры дѣтей, холостыхъ братьевъ, сестеръ-дѣвъ, женатыхъ, вдовцевъ. Во главѣ cadaго хора стоитъ попечитель хора, который руководитъ членовъ хора въ спасеніи души и нравственности, и предсѣдатель хора, который ведетъ хозяйственныя дѣла хора. Попечитель и предсѣдатель хора сообщаютъ конференціи старѣйшинъ о всемъ важнѣйшемъ, что совершается въ хорахъ и семействахъ. Хоръ женатыхъ состоитъ изъ всѣхъ женатыхъ лицъ общины. Они живутъ въ отдѣльныхъ домахъ и занимаются своимъ промысломъ или ремесломъ, но непременно подъ надзоромъ и руководствомъ предсѣдателей или мастеровъ. Холостые братья и сестры—дѣвы, если они не принадлежатъ къ извѣстному семейству, живутъ также въ отдѣльныхъ домахъ, а братья въ братскомъ домѣ, а сестры въ домѣ сестеръ, гдѣ они занимаются работами и упражняются въ благочестіи. Во многихъ мѣстахъ есть отдѣльные дома для вдовцевъ и вдовъ. Каждая отдѣльная гернгутерская община имѣетъ свою частную конференцію, которая состоитъ изъ попечителя, проповѣдника и предсѣдателя общины и начальниковъ хоровъ. Рядомъ съ конференціею въ каждой общинѣ существуетъ коллегіумъ надзирателей, которые наблюдаютъ за нрав-

ственностію и благосостояніемъ членовъ общины и прекращаютъ споры и недоразумѣнія между братьями примиреніемъ.

Церковнослужители гернгутерской общины раздѣляются на слѣдующія стелени: епископы, пресвитеры, діаконы и аколуюы. Епископамъ предоставлено только право рукополагать, безъ всякой другой церковной власти, кромѣ тѣхъ случаевъ, если они состоятъ членами дирекціи или конференціи. Пресвитеры совершаютъ духовныя требы для членовъ общины и служатъ миссіонерами въ языческихъ странахъ. Діаконы состоятъ помощниками пресвитеровъ. Аколуюы суть низшіе прислужники при богослуженіи.

Богослужебныя собранія у гернгутеровъ бывають ежедневно. Онѣ совершаются въ свѣтломъ залѣ, въ которомъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ служитъ престоломъ, продолжаются полчаса и состоятъ изъ бесѣдъ, толкованія библіи, чтенія образцовыхъ біографій и рассказовъ о миссіонерскихъ трудахъ въ языческихъ странахъ, молитвы и пѣнія духовныхъ гимновъ. Въ воскресные дни совершается полное церковное богослуженіе и говорится проповѣдь. Кромѣ общихъ молитвенныхъ собраній всей общины бывають иногда также частныя молитвенныя собранія каждаго отдѣльнаго хора. Всѣ члены общины приобщаются св. таинъ ежемѣсячно, если только сознають себя достойными приступить къ причастію. Предъ причащеніемъ сперва говорится поученіе о покаяніи, потомъ каждый членъ общины исповѣдываетъ свои грѣхи предъ предстоятелемъ хора. За нѣсколько часовъ до причащенія, а также въ большіе праздники, по примѣру агапъ апостольскихъ временъ, бывають трапеза любви, за которой члены общины при пѣніи духовныхъ гимновъ пьютъ чай съ печеніемъ. Причащеніе у гернгутеровъ совершается такъ: всѣ члены общины сидятъ на своихъ мѣстахъ и имъ обносятъ пресвитерь и діаконъ хлѣбъ въ корзинѣ и вино въ чашѣ.

Кромѣ воскреснаго дня и важнѣйшихъ чисто-церковныхъ праздниковъ, гернгутеры празднують еще нѣкоторыя болѣе замѣчательныя событія изъ исторіи своей общины, напр. 1-ое марта, день основанія общины моравскихъ братьевъ, 13 авгу-

ста — день обновленія общины въ Гернгутѣ, 6 іюля — день смерти Іоанна Гусса. Каждый хоръ имѣетъ также свои частные праздники.

Въ случаѣ смерти члена общины, о семъ извѣщается община игрою погребальной пѣсни на трубахъ съ башни церковной. По мелодіи пѣсни узнается, къ какому хору принадлежалъ умершій, такъ какъ каждый хоръ имѣетъ свою погребальную мелодію. Игрою на трубахъ провожается покойникъ также на кладбище. Гробы у гернгутеровъ дѣлаются всегда свѣтлые. Утромъ Пасхи при восходѣ солнца члены общины, подобно мурносицамъ, идутъ съ музыкою на кладбище, и въ радости воскресенія Христова поминаютъ тамъ своихъ умершихъ членовъ.

Въ одеждѣ и пищѣ гернгутеры соблюдаютъ величайшую простоту. Общественныя игры допускаются только самыя невинныя; игральныя карты и кости не встрѣчаются ни въ домахъ, ни въ гостинницахъ ихъ. Балы и танцы и вообще всѣ удовольствія, въ коихъ полы приходятъ между собою въ близкое соприкосновеніе, у нихъ вовсе воспрещены. Нарушившій общественный порядокъ и совершившій какой-либо не нравственный поступокъ подвергается сначала любвеобильному увѣщанію со стороны старѣйшинъ; если увѣщаніе не подѣйствуетъ на него, то онъ отлучается отъ причастія; если же и послѣдняя мѣра остается безъ послѣдствій, то онъ исключается изъ числа членовъ общины. Но должно сказать, что самымъ лучшимъ средствомъ къ удержанію членовъ общины отъ безнравственности у гернгутеровъ служитъ постоянный трудъ ихъ.

Гернгутерство, вскорѣ послѣ своего появленія, еще при Цинцендорфѣ распространилось во многихъ мѣстахъ Германіи. Распространенію его содѣйствовало общій упадокъ тогда религіи въ протестантствѣ. Гернгутеры отличаются вообще необыкновенною ревностію къ миссіонерству. Въ настоящее время ихъ общины раскинуты повсюду: въ Германіи, Англіи, Ирландіи, Даніи, Швеціи, Гренландіи, Америкѣ, Австраліи, Африкѣ, на мысѣ Доброй Надежды, въ Остѣ-Индіи. Гернгутерскіе миссіонеры превосходятъ всѣхъ другихъ протестантскихъ миссіонеровъ своею благотворительностію и разумною дѣятельностію между

язычниками. Они обучаютъ язычниковъ-дикарей прежде всего полезнымъ работамъ и просвѣщаютъ ихъ, но къ крещенію допускаютъ только тѣхъ изъ нихъ, кои свою вѣру доказали перемѣною жизни и хорошимъ поведеніемъ, руководствуясь словами ап. Іакова: *покажи вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ.*

Вскорѣ по возникновеніи своемъ гернгутерство явилось также въ предѣлахъ Россіи, именно въ Прибалтійскомъ краѣ. Уже въ 1729 году нѣкоторые частныя лица изъ Прибалтійскаго дворянства, недовольныя бездѣятельностію мѣстнаго лютеранскаго духовенства и желавшія улучшенія религіозной жизни въ краѣ, пригласили сюда гернгутерскихъ учителей, которые и положили начало гернгутерству между нѣмцами балтійскими. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны самъ предводитель гернгутерской общины, графъ Николай Цинцендорфъ съ женою своею посѣтилъ города Ригу, Дерптъ и Ревель, въ коихъ устроилъ молитвенныя собранія и проповѣдывалъ свое ученіе. О появленіи новаго учителя было сообщено въ Петербургъ и Императрица приказала бережно доставить Цинцендорфа и жену его въ Петербургъ, откуда они были препровождены обратно за границу. Но гернгутерство не умерло въ краѣ; оно нашло для себя весьма воспріимчивую почву между эстами и латышами. Лютеранскіе пасторы первоначально жили съ гернгутерами въ мирѣ, потому что гернгутерское ученіе рѣзко не отличалось отъ лютеранства и участвовавшія въ гернгутерскихъ молитвенныхъ собраніяхъ въ равной степени посѣщали и лютеранскія кирхи и приступали въ оныхъ къ причащенію св. таинъ. Но когда съ теченіемъ времени гернгутеры раскинули свои общины по всемъ лютеранскимъ приходамъ края и грозили превратить всю мѣстную лютеранскую церковь въ гернгутерскую, тогда пасторы вступили съ ними въ открытую борьбу, стали проповѣдывать въ кирхахъ противъ гернгутерства и запечатывать ихъ молитвенные дома. Но ничто не помогло; народъ не отставалъ отъ гернгутерства, въ которомъ находилъ для себя болѣе религіозной пищи, нежели въ лютеранствѣ. Когда же въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія преслѣдованія со стороны пасторовъ наконецъ дошли до крайнихъ предѣловъ, то нѣкто-

рые гернгутерскіе проповѣдники, какъ напр. Давидъ Баллодъ у латышей и Іоаннъ Колонъ у эстовъ со своими общинами перешли въ православіе, что какъ громомъ поразило Лифляндское дворянство и лютеранское духовенство. Баллодъ и Колонъ были посвящены въ священники и начали теперь вмѣсто гернгутерства проповѣдывать православіе между латышами и эстами, которые сначала поголовно всѣ заявили желаніе присоединиться къ православной церкви. Лютеранскіе пасторы поставили теперь преслѣдованіе гернгутеровъ и вступили съ ними въ компромиссъ, позволяя имъ свободно собираться въ своихъ молитвенныхъ домахъ, но съ условіемъ не отдѣляться отъ кирхи, а непременно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сперва посѣщать Богослуженіе въ кирхѣ, а потомъ уже собираться на свои моленія. Какъ пасторы, такъ и дворянство дружно вступили теперь въ отчаянную борьбу съ православіемъ и принявшими оное латышами и эстами, каковая борьба продолжается до нашихъ дней.

Такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ гернгутеры не успѣли формально отдѣлиться отъ лютеранства, то у нихъ и не могло образоваться такого правильнаго церковнаго устройства, какое имѣетъ гернгутерство въ другихъ странахъ. У прибалтійскихъ гернгутеровъ мы не видѣли и не видимъ ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни конференцій, ни хоровъ. У нихъ предстатели молитвенныхъ собраній назывались и называются только діаконами. Въ какихъ мѣстностяхъ находятся нынѣ центры гернгутерства у латышей, намъ неизвѣстно; но у эстскихъ гернгутеровъ діаконы находятся въ г. Аренбургѣ и Гапсалѣ, въ Тудолинѣ въ Везенбергскомъ уѣздѣ и въ Паункюлѣ въ Ревельскомъ уѣздѣ. Въ Лифляндіи гернгутерство сильно пошатнулось со времени появленія здѣсь православія. Оно потеряло въ ученіи свои особенности и впало въ піетизмъ и соединенный съ нимъ религіозный пессимизмъ. Воображая себя избранными, святыми, предназначенными къ спасенію, наши гернгутеры пропитаны глубокою ненавистью къ міру, какъ юдоли грѣха; они относятся съ высокоумѣреннымъ презрѣніемъ ко всѣмъ не принадлежащимъ къ ихъ общинѣ; при семъ забываются даже родственныя чувства. Эта духовная гордость особенно сильно развита въ пожилыхъ

женщинахъ и производить великій внутренній разладъ въ семействахъ. Поэтому молодежь не сочувствуетъ гернгутерскимъ молитвеннымъ собраніямъ и распространяетъ множество анекдотовъ касательно святости и чистоты ихъ молитвенныхъ вечернихъ собраній. Раздоры, производимые въ семьяхъ женами, принадлежащими къ гернгутерской общинѣ, удерживаютъ молодыхъ людей отъ женитьбы на тѣхъ дѣвицахъ, которыя считаются членами общины. Вслѣдствіе этого дѣвицы, изъ боязни остаться старыми дѣвами, не посѣщаютъ гернгутерскія молитвенныя собранія. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ дѣвицъ есть и внутреннія причины, по которымъ онѣ не рѣшаются присоединиться къ гернгутерской общинѣ; онѣ говорятъ, что не могутъ исполнять всѣхъ требованій общины. Въ настоящее время ихъ собранія посѣщаются преимущественно старыми людьми, вслѣдствіе чего и самыя мѣста ихъ собраній называются „училищами старыхъ людей“, члены общины „молящимися“ или „молельниками“, также „старовѣрами“. У этихъ гернгутеровъ-піетистовъ главное въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ составляетъ молитва. Громкое рыданіе и глубокія воздыханія, преклоненіе колѣнъ и головы представляютъ отличительную черту въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Здѣсь нѣтъ той праздничности и общечеловѣчности, которыя отличаютъ собранія у лютеранской кирхи. Здѣсь собираются люди не ради свиданія и удовольствія, а исключительно ради молитвы. Но лютеранскіе пасторы въ полѣднее время стараются назначить въ гернгутерскія собранія чтецами своихъ сельскихъ учителей, чтобы эти собранія сохраняли связь съ ними и лютеранскою церковію. Такъ поступаютъ лютеранскіе пасторы со всѣми вновь возникающими сектантскими молитвенными собраніями. Это своевременное поставленіе пасторами чтецовъ для извѣстнаго религіознаго движенія въ народѣ свидѣтельствуетъ объ ихъ замѣчательной тактикѣ и пониманіи народныхъ движеній. Секта піетистовъ-гернгутеровъ особенно сильно развилась въ послѣднее время въ Эстляндіи, гдѣ не было православія между туземцами, и проявилась въ разныхъ уродливыхъ формахъ, о коихъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Протоіерей *Г. Линденбергъ*.

Освященіе церкви въ м. Сасмакенѣ Курл. губ. *).

Къ торжеству освященія Сасмакенскаго храма о. благочиннымъ были приглашены слѣдующіе священники: Рижскій Троице-задвинскій о. Петръ Меднисъ, Виндавскій о. Василій Алякритскій, Домеснесскій о. Александръ Калнынь; Фрауенбургскій о. Андрей Стипрайсъ; Тальсенскій о. Николай Королевъ; Туккумскій о. М. Смирновъ.

Ко дню освященія, кромѣ перевода самаго чина освященія храма, который уже находился у Сасмакенскаго причта съ освященія Тальсенской церкви, благочин. свящ. о. Гобинымъ былъ сдѣланъ латышскій переводъ церковной службы на Сасмакенскій храмовой праздникъ—24 Іюня и недѣлю св. праотецъ и посланъ о. Сасмакенскому настоятелю для того, чтобы пѣвчіе и чтецы по нему приготовились къ пѣнію и чтенію по уставу, что и было, по возможности, ими исполнено. Къ тому же дню, при поворотѣ съ сасмакенской столбовой дороги къ церкви, усердіемъ церковнаго старосты Эраста Валтера и попечителей Сасмакенскаго прихода были устроены двойные триумфальные ворота съ живописною надписью, сдѣланною производившимъ всѣ малярныя работы по Сасмакенскимъ церковно-причтовымъ зданіямъ, Г. Свободою, на латышскомъ языкѣ: „Благословенъ грядый во имя Господне“. Дорога до церковной паперти была обставлена вѣлками, а сама церковь на всѣхъ своихъ дверяхъ, хорахъ и иконостасъ украшена гирляндами.

Сасмакенская церковь каменная, крытая желѣзомъ, о пяти главахъ съ колокольной; отличается прочностію и чистотой работы и доброкачественностію матеріала; построена въ 1888—1890 г., вмѣстѣ съ каменными же домами для приходской школы и причта и такими же надворными службами, на 25 т. рублей изъ казны, чрезъ мѣстный строительный комитетъ изъ членовъ причта и благонадежнѣйшихъ прихожанъ. Снаружи она не оштукатурена, а разщепенена и въ облицовкахъ расфугована, а внутри по

*) Изъ рапорта Его Преосвященству благочиннаго священника о. А. Гобина.

штукатуркѣ окрашена на стѣнахъ подѣ сѣрый мраморъ, а въ куполѣ, отгѣненномъ отъ стѣнъ изящно росписаннымъ карнизомъ, свѣтлыми клеевыми красками, съ изображеніемъ по угламъ четырехъ Евангелистовъ и ангеловъ. Престоль и жертвенникъ въ ней массивные, дубовые, первый на каменномъ фундаментѣ. Иконостасъ въ ней старый, но хорошо обновленный въ живописи, исправленный и приспособленный и со вкусомъ раскрашенный въ остовѣ, одноярусный, состоящій изъ пяти иконъ, производитъ пріятное впечатлѣніе. Жаль, что нѣтъ въ немъ храмовой иконы Рождества св. Іоанна Предтечи и къ нему запрестольнаго образа, запрестольнаго креста, большихъ лампадъ съ мѣстами для свѣчъ, — висятъ предъ иконами малыя лампадки елейныя. На стѣнахъ въ самой церкви нѣтъ ни одной иконы. Нѣтъ и люстры. Прочая утварь и ризница самая необходимая имѣется; но напрестольный крестъ мѣдный, полинялый и не приглядный, завѣса полинялая и узкая. Колоколовъ достаточно — пять. Подѣ колокольной въ первомъ и второмъ ярусахъ устроены удобныя помѣщенія для ризницы и церковной библіотеки. Хоры въ церкви сдѣланы не изысканныя, но прочныя и вмѣстительныя, на человѣкѣ 60 пѣвчихъ, что очень важно въ виду того, что клиросы тѣсны, на человѣкѣ 6—10 каждый. Алтарь достаточно обширенъ для сослуженія семи и болѣе священниковъ съ діаконами. Въ самой церкви могутъ довольно удобно помѣщаться 500 человѣкъ. Въ ней двѣ желѣзныя печи.

Въ субботу, 15 Декабря, къ 5 часамъ вечера, всѣ священно-церковно-служащіе и пѣвчіе были уже на лицѣ. Послѣ получасоваго звона, всенощное бдѣніе началось въ 6 и кончилось въ 8½ час.; совершалъ его Благодѣтельный о. А. Гобинъ съ двумя младшими священниками — о.о. Калнинымъ и Стипрайсомъ, а прочіе старшіе священники выходили на литію и „хвалите имя Господне“, при чемъ всѣ священно-служащіе стояли съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

По прочтеніи Евангелія, при цѣлованіи молящимися, за неимѣніемъ храмовой иконы, Крещенія Господня и св. Евангелія, о. Меднисъ помазывалъ ихъ освященнымъ елеемъ. По отпустѣ всенощнаго о. Калнынъ произнесъ народу, наполнявшему храмъ,

поученіе на текстъ: „Благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим 4, 8). Въ своемъ поученіи онъ изобразилъ, что православіе, возникавшее между Сасмакенцами при трудныхъ обстоятельствахъ, напоминающихъ времена Ахава и Іезавели, принесло имъ Божіе благословеніе въ настоящей жизни и несомнѣнное спасеніе въ жизни будущей. Среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, Господь давалъ всѣмъ имъ „и жизнь и дыханіе и все“, такъ что они были сыты, одѣты и согрѣты. Между ними проявлялись даже подражатели домоправителю Ахава—Авдію, укрывавшему и цитавшему пророковъ Божіихъ, гонимыхъ Ахавомъ и Іезавелью, которые давали у себя пріютъ и пищу изгоняемымъ за православіе семействамъ и не только никогда не жаловались на убытки и разореніе, но и всегда радовались и благословляли Бога, точно и у нихъ, какъ у Сарептской вдовицы, Божіимъ благословеніемъ мука въ кадкѣ не истощалась и масло въ кувшинѣ не убывало“. Въ своей религіозной жизни одною лишь Монаршею милостію и Архипастырскимъ благопопеченіемъ, безъ всякихъ затратъ и усилій съ своей стороны, православный Сасмакенскій приходъ получилъ и прочный, вмѣстительный и благолѣпный храмъ, прочный, обширный и приглядный домъ приходской школы и прочныя и вполне удобныя помѣщенія для своихъ священно-церковно-служителей, что и обширнымъ и богатымъ инославнымъ приходамъ стоитъ тяжкихъ усилій и большихъ жертвъ,—сталь между владельцами крупныхъ недвижимостей и именитыми гражданами. Но главное и высшее пріобрѣтеніе православныхъ Сасмакenceвъ въ томъ, что они приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ ангеловъ.... (Евр. 12, 22), теперь уже „не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самага Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“ (Ефес. 2, 19—20). Въ заключеніи о. Калнынь далъ православнымъ Сасмакенцамъ сильное наставленіе въ томъ, чтобы они усердно и умѣло пользовались тѣми благами, какія даютъ имъ церковь и православная школа и, руководясь опытомъ, не ослабѣвали въ усердіи и ревности по вѣрѣ, не смотря ни на

бѣдность, ни на стѣсненія. „Съ великою радостію“, заключилъ проповѣдникъ, „принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (Іаков. 1, 2—4).

Послѣ всенощнаго остатокъ вечера священно-церковно-служащіе провели въ ближайшемъ ознакомленіи съ чиномъ освященія храма и въ приготовленіяхъ къ произнесенію поученій, чтенію и особенно пѣнію.

Въ самый день освященія священнослужащіе послѣ общей утренней молитвы и „правила“ и получасоваго звона къ водосвятию, въ 8³/₄ час. утра всѣ вмѣстѣ отправились въ церковь, гдѣ церковнослужащіе уже собрались, а народъ массами собирался, прочитали „входное“, облачились въ полныя священныя облаченія золотистой парчи, взятыя каждымъ изъ своей церкви, и ровно въ 9 часовъ вышли по-парно на средину церкви къ водосвятию. Последнее было совершено торжественно, соборно всѣми семью священниками, при сослуженіи обоихъ діаконовъ, съ горящими свѣчами въ рукахъ, при чемъ тропари водосвятнаго молебна пѣлись священно-служащими и хоромъ пѣвчихъ по переменно. Къ концу водосвятія народъ уже переполнилъ храмъ, явились и власти Тальсенскаго уѣзда и мѣстечка Сасмакена въ полной парадной формѣ.

Ровно въ 10 часовъ соборъ священниковъ, опоясанныхъ бѣлыми передниками, торжественно вышелъ на средину храма за бережно и чинно сложенными на особомъ столѣ и прикрытыми кисеей священными принадлежностями престола и жертвенника и, по торжественномъ внесеніи ихъ въ алтарь, началъ обрядъ священническаго освященія престола, алтаря, иконостаса и всего храма, каковой обрядъ былъ совершенъ безъ торопливости и чинно, при чемъ пѣвчіе пѣли положенные псалмы, образовавъ собою полукругъ предъ царскими дверями, за амвономъ. Во время крестнаго хода вокругъ церкви храмъ оставался полонъ

народу, потому что каждый опасался потерять доставшееся ему в немъ мѣсто, между тѣмъ какъ и всю церковную площадь народъ занималъ сплошною массой. Послѣ отпуста освященія и осѣненія народа св. крестомъ, о. Меднисъ произнесъ глубокопрочувствованное слово, краткое содержаніе котораго слѣдующее: „Много содѣлалъ Ты, Господи, Боже мой: о чудесахъ и помышленіяхъ Твоихъ о насъ — кто уподобится Тебѣ! хотѣлъ бы я проповѣдывать и говорить, но они превышаютъ число“ (Псал. 39, 6). Какъ во всемъ Тальсенскомъ уѣздѣ, такъ и особенно въ Сасмакенскомъ районѣ православіе нынѣ появилось не впервые. Проповѣднику документально извѣстно, что уже въ 1802 году Тингернскій помѣщикъ Бахъ заявлялъ въ своемъ прошеніи Псковскому Архіепископу Иринею, что въ его имѣніи Тингернѣ проживаютъ около 80-ти душъ и въ другихъ сосѣднихъ имѣніяхъ также много крестьянъ православно-греческаго исповѣданія, что для этихъ „добрыхъ людей“, чтобы они не оставались безъ священнослуженія и таинствъ онъ, г. Бахъ, устроилъ въ Тингернѣ на свой счетъ церковь со всеми принадлежностями, и просилъ Его Высокопреосвященство о распоряженіи ея осмотрѣть и освятить, что, конечно, было и сдѣлано. До 1847 года объ этой церкви проповѣдникъ не имѣетъ официальныхъ свѣдѣній. Въ семь году Либавскій священникъ о. Пospѣловъ заявляетъ, что въ Тальсенскомъ уѣздѣ еще числится православныхъ около 300 душъ, но что Тингернская церковь уже упразднена, что онъ въ ней не нашелъ ни св. иконъ, ни утвари, кромѣ двухъ колоколовъ. Въ 1848 году уже Тальсенскій Гауптманскій судъ доносилъ Прибалтійскому Генералъ Губернатору, что въ Сасмакенѣ и Тингернѣ не оказывается ни одной православной души, въ Педваленѣ 12, Тальсенѣ и Нурмгузенѣ по 2, въ Кандарѣ 1. Такъ, говорилъ проповѣдникъ, исчезли и Тингернская церковь и ея приходъ. Врагъ спасенія радовался, что здѣсь — въ Тальсено-Сасмакенскомъ районѣ погашенъ послѣдній лучъ свѣта съ востока... Радовался онъ подобною радостію не первый разъ на Руси. Онъ около 900 лѣтъ радовался, что искры православнаго христіанства, впервые разсѣяныя св. Апостоломъ Андреемъ на горахъ Кіев-

скихъ, погасли; но оказалось, что онѣ не угасли, а лишь затлѣлись въ славянахъ для того, чтобы при св. Владимірѣ запылать на Руси такимъ высокимъ пламенемъ вѣры и благочестія, какого не могутъ угасить никакія силы адавы... Онѣ около 4-хъ столѣтій радовался, что 6 Января 1472 г. чрезъ утопленіе священника Исидора и съ нимъ 72 православныхъ въ „Иордани“ въ г. Дерптѣ положенъ конецъ православію въ Лифляндіи; но вотъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго же столѣтія православная вѣра стала просвѣщать и освящать сотни тысячъ эстовъ и латышей. Столь же обманчива и напрасна была радость врага спасенія и въ Тальсено-Сасмакенской мѣстности. И здѣсь, спустя около полстолѣтія послѣ того, какъ угасла послѣдняя лампадка предъ св. иконой въ Тингернскомъ храмѣ, нежданно-негаданно возсіяло православіе, какъ свѣтлое солнышко, и вотъ близъ того мѣста, гдѣ 58 лѣтъ назадъ освящалась временная православная церковь, мы нынѣ торжествуемъ освященіе православнаго храма, созданнаго волею Божіею и самаго Царя православныхъ россіянь и потому во вѣки нерушимаго! Да будетъ онѣ отнынѣ для Сасмакенцевъ нагляднымъ доказательствомъ, что „врата ада не одолѣютъ“ церкви православной (Мате. 16, 18); напоминаніемъ, да „всѣ пріидутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Еф. 4, 13), и мѣстомъ помазанія и запечатлѣнія въ званіи и правахъ чадъ Божіихъ (2 Кор. 1, 21—22; Римл. 8, 15). Наставленіе—всѣмъ и каждому приходитъ въ новоосвященный храмъ не поглядѣть только и послушать, но помолиться, оправославиться, освятиться, спастись... Ибо кто слушаетъ слово, и не исполняетъ, тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ. Онѣ посмотрѣлъ на себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онѣ. Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ; тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи“ (Іак. 1, 23—25).

Божественная литургія была совершена соборне всѣми вышепоименованными священниками при діаконахъ Лаубергѣ

и Зѣдынѣ. На „Буди имя Господне“ о. Алякритскій произнесъ поученіе на текстъ: „Какъ велики дѣла Твои Господи! Дивно глубоки помышленія Твои!“ (Псал. 91, 6). Проповѣдникъ очертилъ ту разительную переѣну, какая въ послѣдніе 9 лѣтъ произошла въ положеніи православія въ Тальсенскомъ уѣздѣ. Девять лѣтъ назадъ проповѣдникъ, будучи Туккумскимъ священникомъ, состоялъ пастыремъ и Тальсенскихъ и Сасмакенскихъ православныхъ, которыхъ было очень мало. Онъ съ глубокою скорбію видѣлъ, что и древле-православные въ разное время переселившіеся сюда изъ внутреннихъ губерній, подружившись и чрезъ браки породнившись съ мѣстными инородцами и иновѣрцами, разлюбили вѣру своихъ отцевъ, то сами уклонились, то перекрестили въ иновѣріе своихъ дѣтей. Ему не оставалось ничего болѣе, какъ со слезами молить Отца небеснаго, чтобы Онъ самъ, Ему извѣстными путями, обратилъ этихъ заблудшихъ овецъ къ св. православной вѣрѣ ихъ отцевъ. Нынѣ проповѣдникъ съ великою радостію видитъ въ Тальсенскомъ и Сасмакенскомъ районахъ самостоятельные православные приходы, состоящіе изъ многихъ сотенъ душъ, изъ уклоненія обращенныхъ и главное—вновь присоединенныхъ, съ своимъ полнымъ клиромъ, съ своими цвѣтущими школами и благолѣпными храмами. Эту дивную переѣну, по словамъ проповѣдника, произвела всемогущая благодать Божія, дѣйствуя непосредственно на сердце народа и обращая на его духовныя нужды милостивый взоръ Царя и Его правительства и благопопечительныя заботы Архипастырскія и укрѣпляющія силы мѣстныхъ православныхъ пастырей, какъ ближайшихъ труженниковъ на нивѣ Божіей. Проповѣдникъ справедливо призналъ ревностно потрудившимися въ образованіи Сасмакенскаго прихода рабовъ Божіихъ іереевъ: Петра, Александра и Михаила. Воодушевившись отъ такой дивной переѣны чувствами радости, проповѣдникъ пригласилъ православныхъ Сасмакенцевъ ко духовной радости, увѣривъ ихъ, что ихъ обращенію сорадуются небожители, Отецъ земли русской и вся православная русская земля, „всегда поминать наставниковъ“ своихъ, которые проповѣдывали имъ слово Божіе... и подражать вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7). Далѣе объяснивъ, что новый Сасмакенскій храмъ, съ Архипастырскаго

благословенія, соборомъ іереевъ освященный, сталъ мѣстомъ невидимаго присутствія Божія, и примѣнивъ къ нему слова пророка Іезекіиля: „и я видѣлъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ Господа“ (44, 4), о. Алякритскій увѣщевалъ православныхъ Сасмакенцевъ любить, неопустительно—усердно посѣщать свой храмъ, освѣщаться его духовнымъ свѣтомъ и освящаться его благодатію, и спѣшить въ оный во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—въ счастіи и довольствѣ съ благодарностію на устахъ, а въ несчастіи и горѣ, а особенно въ своихъ грѣхопаденіяхъ съ молитвою и покаяніемъ... Въ заключеніе проповѣдникъ, обратившись къ иконѣ Христа Спасителя, въ пяти отдѣльныхъ возгласеніяхъ принесъ Господу Богу отъ лица предстоящаго народа сердечное благодареніе за просвѣщеніе его свѣтомъ истины и благодати и дарованіе ему храма крѣпкаго, благолѣпнаго и святаго и моленіе за Царя и Его Августѣйшій Домъ, за св. Правительствующій Синодъ и Его Преосвященство, Преосвящ. Арсенія Епископа Рижскаго, за служащихъ и молящихся въ освященномъ храмѣ и всѣхъ жителей мѣстечка Сасмакена и окрестностей, за созидателей Сасмакенскаго православнаго прихода—іереевъ Петра, Александра и Михаила, особенно за послѣдняго, какъ болящаго отъ своихъ пастырскихъ заботъ и трудовъ. Послѣ cadaго возгласенія благоговѣнный проповѣдникъ дѣлалъ предъ иконой Спасителя земной поклонъ, его примѣру слѣдовалъ и изъ народа всякій, кто имѣлъ столько мѣста, что могъ хоть преклонить колѣна. Впечатлѣніе въ народѣ осталось глубокое...

По окончаніи этой проповѣди, раздакъ звонъ къ торжественному молебну и былъ соборне же отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ прибавленіемъ тропаря и канона св. Іоанну Предтечѣ, имени котораго посвященъ Сасмакенскій храмъ; по благодарственной молитвѣ, пѣвчими было пропѣто „слава въ вышнихъ Богу“, а по отпустѣ, діакономъ Лаубергомъ провозглашено, а пѣвчими пропѣто многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Правительствующему Синоду и Его Преосвященству, честно потрудившимся при созданіи новоосвященнаго храма, служащимъ и молящимся въ немъ и благодѣющимъ ему. При цѣлованіи св. креста,

о. Меднисъ кроплялъ народъ св. водой. Богослуженіе окончилось въ 2½ часа по полудни.

По общему отзыву слышавшихъ пѣніе на торжествѣ освященія Сасмакенскаго храма, не исключая и образованныхъ иноувѣрцевъ, пѣніе превосходило всякое ожиданіе. Голоса въ хорѣ были самыя чистыя и звучныя, обработаны умѣлою спѣвкой, до высшей пріятности и пѣли гармонически и, какъ говорится, безъ запинки, не смотря на то, что пѣніе было все партесное и состояло изъ не легко исполняемыхъ пьесъ. Особенно умилительно-прекрасно было пѣніе на всенощномъ бдѣніи: „Свѣте тихій“, „Хвалите имя Господне“, катавасіи „Христось рождается“, „Слава въ вышнихъ Богу“; при освященіи престола — „Господь пасеть мя“; на литургіи — „Иже херувимы“, „Вѣрую“, „Милость мира“, „Отче нашъ“ и концертъ „Господи Боже Израилевъ“ и на молебнѣ — „Слава въ вышнихъ Богу“ и „многая лѣта“.

По окончаніи Богослуженія, священнослужащимъ, властямъ Тальсенскаго уѣзда и нѣкоторымъ званымъ гостямъ предложены были чай, закуска и поздній обѣдъ со стороны мѣстнаго настоятеля о. Ашевскаго на его квартирѣ. Всѣхъ псаломщиковъ, учителей, пѣвчихъ и выдающихся изъ Сасмакенскихъ прихожанъ угощаль въ школьномъ домѣ обильнымъ обѣдомъ и ужиномъ церковный староста Эрастъ Валтеръ на свой счетъ.

На привѣтственную телеграмму священнослужащихъ, церковнаго старосты и попечителей Сасмакенскаго прихода Его Преосвященству: „Архипастырскимъ благословеніемъ Вашего Преосвященства Сасмакенскій храмъ освященъ, при властяхъ Тальсенскаго уѣзда, громадномъ стеченіи народа и умилительномъ пѣніи. Первыя молитвы принесены за Государя, Св. Синодь и Ваше Преосвященство“ — Благодинный удостоился чести получить на свое имя милостивую отвѣтную телеграмму Его Преосвященства: „Радуюсь, всѣхъ поздравляю“; она была торжественно прочитана въ собраніи всѣхъ гостей и покрыта общимъ радостнымъ и единодушнымъ „многая лѣта“.

Привѣтственная телеграмма была послана также Преосвященнѣйшему Донату, благословившему открытіе Сасмакенскаго

прихода и священнику Михаилу Любимову, много потрудившемуся при возведеніи Сасмакенихъ церковно-причтовыхъ зданій.

Позднимъ вечеромъ лучшіе дома въ мѣстечкѣ Сасмакенѣ были иллюминованы, и былъ устроенъ фейерверкъ. И инославное населеніе мѣстечка принимало живое участіе въ торжествѣ православныхъ.

Епархіальная хроника.

— 17 Апрѣля Его Преосвященство служилъ преждеосвященную литургію въ Каедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ; предъ панихидою былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о смерти Его Императорскаго Высочества.

— 18 Апрѣля литургію и утреню съ чтеніемъ 12 евангелій страстей Христовыхъ Преосвященный Арсеній служилъ въ томъ же храмѣ.

— 19 Апрѣля—вечерню съ выносомъ св. Плащаницы и 20-го утреню съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ храма Архипастырѣ совершалъ въ Каедральномъ соборѣ. Слово на вечернѣ предъ плащаницею говорилъ законоучитель гимназіи Императора Николая I, священникъ А. Агрономовъ (слово помѣщено въ предъидущемъ № 9).

— 21 Апрѣля, въ Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, утреню, литургію и вечерню Его Преосвященство совершалъ въ томъ же храмѣ. 22-го Архипастырѣ служилъ литургію въ Алексѣевской церкви; а 23—литургію и послѣ оной молебенъ св. великомученнику Георгію—въ Георгіевской церкви унтеръ-офицерскаго учебнаго баталіона.

— 27 Апрѣля Преосвященнѣйшій Арсеній посѣтилъ церковь въ Митавѣ новоторжскаго полка; привѣтствовалъ воиновъ радостнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ“ и пожелалъ имъ быть добрыми воинами и благочестивыми христіанами, преподавъ имъ благословеніе отъ воскресшаго изъ гроба Христа—Жизнодавца. Благословляя воиновъ, Преосвященный раздавалъ имъ крестики и религіозныя книжки.

— Того же дня вечеромъ Его Преосвященство служилъ всеобщую въ Митавской Кладбищенской Успенской церкви, а послѣ всеобщую, благословляя народъ, раздавалъ крестики.

— 28 Апрѣля Преосвященный Арсеній совершалъ литургію въ Митавской—Симеоно-Аннинской церкви, временно устроенной въ замкѣ; на литургіи былъ возложенъ набедренникъ на священника

законоучителя реального училища Мих. Орлова; послѣ литургіи былъ отслуженъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ благодарственный молебенъ Господу Богу, по случаю принятія православія великою Княгинею Елизаветою Федоровною; предъ молебномъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о принятіи православія Ея Императорскимъ Высочествомъ.

— 2 Мая въ 1 часть дня въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи мѣстныхъ представителей власти и массы народа, преосвященнымъ Арсеніемъ соборне съ прочимъ духовенствомъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей Его жизни опасности.

— 4 Мая въ 8 ч. утра Его Преосвященство отправился въ путь по епархіи для обозрѣнія православныхъ церквей и школъ Лифляндской губерніи.

Каталогъ книгъ церковно-приходскихъ библиотекъ.

Отдѣлъ VI.

Основное Богословіе. Аполлетика и полемика. Западныя вѣроисповѣданія.

69. Бенескриптовъ Е. Объ источникахъ христіанскаго вѣропознанія по ученію православно-каѳолической церкви, сравнительно съ ученіемъ лютеранъ о семъ предметѣ. 1 р.
70. Егo же. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ протестантскихъ. Истор. очеркъ. 2 вып. 3 р. Книжн. маг. Тузова въ СПб.
71. Востоковъ А. Объ отношеніи римской церкви къ др. христ. церквамъ и ко всему человѣческому роду. 2 р. Тамъ же.
72. Гизо. Размышленія о сущности христіанской вѣры. 1 р. Тамъ же.
73. Геттингеръ. Аполлетика христіанства. ч. 1 отд. 1 и 2; ч. 2. Три книги. 6 р. Тамъ же.
74. Иванцовъ-Платоновъ. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. 50 к.
75. Егo же. О римскомъ католицизмѣ. 2 ч. 1 р. 90 к. Тамъ же.
76. Иннокентій Архим., Ректоръ Каз. Д. Академіи. Обличительное Богословіе 4 т.
77. Макарій. Введеніе въ православное богословіе. 2 р. 50 к.
78. Э. Навиля. Вѣчная жизнь. 75 к.
79. Егo же. Вопросъ о злѣ. 75 к.
80. „ „ Христось. 75 к.
81. „ „ Небесный Отець. Бесѣды о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку. 1 р. Тамъ же.
82. Серединскій Протоіер. О протестанствѣ въ сравненіи съ православіемъ. Размышленія одного протестанта. 50 к.
83. Егo же. Общественное богослуженіе у протестантовъ. 50 к.
84. „ „ Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе. 1 р. 10 к. въ г. Ригѣ, въ Редакціи Епарх. Вѣдом.
85. Титовъ Г. Разговоръ между православнымъ священникомъ и протестантомъ рационалистомъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ

- догматахъ, и обычаяхъ св. православной церкви. 50 к. СЛБ. книжн. маг. Тузова.
86. Флоринскій Протоіер. Согласно ли съ евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? 15 к. Тамъ же.
87. Хрисановъ Архим. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. 1 р. Тамъ же.
88. Яхонтовъ. Письма къ отступнику православія. 1 р.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Продолжается подписка на 1891 годъ
(2-й годъ изданія).

НАУКА И ЖИЗНЬ

общепонятно-научный еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій возможность спеціалистамъ слѣдить за успѣхами знанія.

Текстъ иллюстрируется множествомъ роскошныхъ гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ. Въ годъ дается не менѣе 400 гравюръ.

Въ годъ выходитъ 52 №№, каждый № въ два печатные листа на превосходной веленовой бумагѣ.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Общепонятныя статьи по всемъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія.
- 2) Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство.
- 3) Статьи по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библиографія.
- 4) Научныя игры и развлечения; задачи; почтовый ящикъ.
- 5) Всякіе рисунки, относящіеся къ тексту.
- 6) Объявленія.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ пять руб. и на полгода три рубля.

Отдѣльные №№ для ознакомленія высылаются за три семикоп. почт. марки и № 1 за одну такую же марку. Есть полные экземпляры за 1890 годъ.

Адресъ: Москва, Редакція журнала «Наука и Жизнь» (Малая Дмитровка, домъ Шильдбахъ).

Ред.-Издатель Др. М. Н. Глубоковскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ официальный. Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Учл. Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. Рѣчь Преосвящ. Арсенія, Епископа Риж. и Мит.—Слово въ недѣлю Апостола Фомы.—Слово въ день святителя, чудотворца Николая.—Протестантскія секты въ Прибалт. краѣ.—Освящ. церкви въ м. Сасмакенѣ.—Епарх. хроника.—Каталогъ книгъ церковно-приход. библиотекъ.—Объявленія.

Редакторъ, Священникъ А. Агрономовъ.

П. Редактора, Священникъ А. Аристовъ.

Печ. дозволяется 13 Мая 1891 г. Цензоръ, Каедральный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.